

С уходом генерала Блада и Чен Чонга прошло более десяти минут, и в очищенном очищении, большая группа приспешников заскучала и взволновалась, как они ждали: .

"У этого мальчика достаточно кишка тонка, думаешь, он будет зарезан Генералом?"

"Кто знает. Но прошло столько времени без движения, так что, может быть, этот ребенок что-то знает".

"Заткнись, это не то, что мы можем обсуждать, давай просто побеспокоимся о том, кто станет финальным победителем этих падальщиков."

"Точно, ублюдок, было бы неплохо, если бы в этих падальщиках была женщина, может быть, шанс быть крутым."

"Тупица, даже если бы были женщины, была бы наша очередь?"

"Это не обязательно так, у Генерала хороший вкус, его не интересуют уродливые женщины, так что, может быть, он сможет достать нам дешево? Я не выбираю, хе-хе-хе."

.....

Среди всевозможных злонамеренных волнений, восемь Утренних Сборщиков Мусорщиков стояли бледными и бледными, дни проходили как годы, только чтобы почувствовать, что каждая минута и секунда проходила так долго.

Цяо Цзюнь, который ранее перенес кровавой приступ, также выздоровел и стоял на краю толпы, держась за стену, его лоб был покрыт холодным потом, глядя на своих бывших товарищей по команде, которые были напуганы и беспомощны, окруженные толпой злобных головорезов, его глаза были схвачены, а зубы чуть не поболтали.

Он и его товарищи по команде рождались и воспитывались в течение многих лет, и уже давно установили несравненно крепкое доверие между ними. Безоговорочно отдав свою спину другой стороне, можно сказать, что у него была дружба на всю жизнь. Даже если ни один из его товарищей по команде не пробудился, чтобы никогда не беспокоиться о доверии за кулисами, в мире, где люди полны предательства, предательства... и убийство, несомненно, более ценно, чем что-либо еще в темном мире!

Тем не менее, в этот момент, даже если он был Пробужденный с не меньшим старшинством, он ничего не мог сделать.

Рядом с ним лысая голова, Тишан, имела недобрую улыбку на лице.

"Цяо Чжун, этот парень - твой пони? У тебя хватает наглости! Но какая у него информация, которую вы, капитан, даже не знаете?"

Цяо Чжун был беспокойным внутри и проигнорировал это.

Щелк!

Затем внезапно прозвучали хрустящие высокие пятерки, и все повернулись в унисон, чтобы увидеть генерала Кровь и Чен Чонга, выходящих из тени на расстоянии под лунным светом, один за другим.

Галстук Шан сразу же поприветствовал их, его взгляд неясно, сметаясь от бесформенного Чен Чонга, и с уважением сказал генералу Кровь.

"Генерал, может ли поединок продолжиться?"

Генерал крови с приятной улыбкой на мрачном лице, сказал, оглядываясь вокруг на своих людей, которые ожидали увидеть кровавую бойню и драку.

"Ну, эта схватка не нужна, свяжите этих людей, все они отдохнут на ночь, а утром вместе Верни его!"

Приспешники выглядели испуганными предвкушением и смотрели друг на друга, не понимая, почему произошло такое резкое изменение в отношении к "General Blood".

А Галстук Шан был еще более ошеломлен: "Но генерал, машина..."

Генерал Кровь подметал его взгляд и сказал медленно: "Просто выбросить некоторые из вещей самого низкого значения, я все еще должен учить вас, как это сделать?".

Лоб Тишана потел, и он был занят, называя это "да".

Услышав, что нет необходимости убивать друг друга, Цяо Цзюнь и падальщики в поле были приятно удивлены, их напряженные сердца расшатались, и все их сердца чувствовали себя так, как будто они пьяны, с чем-то вроде празднования того, что пережили ограбление.

Хотя они не понимали, почему Генерал Крови изменил свое мнение, это изменение было явно связано с Чен Чонгом. В любом случае, для них, даже если им приходилось работать чернорабочими на территории "Кровавого генерала", это было гораздо лучше, чем быть вынужденными убивать друг друга, как раньше! !

"Есть еще кое-что".

Затем, среди смущенных взглядов приспешников, генерал Блад похлопал Чен Чонга по плечу рядом с ним и обратился к Галстук Шану.

"Его зовут Чен Чонг, отныне он будет одним из нас, когда мы вернемся на территорию, мы устроим ему место для проживания. У него есть свобода выбора собственной работы, и ему будет предоставлена небольшая капитанская доля ресурсов, не требующая никакого вклада. Что за вопрос".

Свободный выбор работы? Рационализация ресурсов на уровне капитанов без взносов?

Также услышав слова Генерала Крови, присутствующие прихвостни внезапно уставились на него широкими глазами.

На Красной территории "Кровавый генерал" был абсолютным диктатором, достойным некоронованным королем. Под его кровавым управлением, все ценности, созданные и ресурсы, собранные всеми выжившими, за исключением его истинной родословной, должны были быть. Более 70% из них были выкачаны, а затем распределены им лично на основе взносов.

Говорилось, что это распределение ресурсов, но на самом деле это лишь низшие уровни продовольствия и воды, необходимые для выживания. Но для таких групп, как отряды по уборке мусора и охотничьи отряды, которые родились и умерли время от времени, выделенная сумма была намного больше, чем у обычных выживших. На капитанском уровне были даже рационы из искусственно выращенных духовных фруктов, которые уже были роскошью для простых людей, которых едва кормили.

На территории не было бездельников, и каждый выживший либо работал на Генерала Крови в обмен на еду, либо выходил с территории в дикую местность, чтобы сражаться за свою жизнь, или же Они могли умереть с голоду только на территории. Эти приспешники понимают, что нормирование ресурсов и свободный выбор работы, о котором говорит "Генерал Крови", это почти то же самое, что пытаться вырастить Чен Чонга свободным человеком. Как будто мясник с окровавленными руками вдруг стал вегетарианцем с золотым сердцем.

Зачем генералу предоставлять такие преференции? Что это за везение?

На мгновение ревность в глазах всех приспешников чуть не заглушила Чен Чонга рядом с Генералом Кровью. Даже Тишань, который был лидером, оглядывался туда-сюда на Чэньчжун, показывая взгляд удивления.

Генерал крови был безразличен к реакциям своих людей, и он прицепил палец к Цяо Цзюню сбоку: "Ты, пойдешь со мной".

Цяо Цзюнь сделал глубокий вдох, посмотрел на Чэнь Чун и последовал за Генералом Крови в сторону. Группа приспешников шептала, когда Генерал Крови уходил, время от времени уставившись на Чен Чонга.

Чен Чонг проигнорировал проецируемые рассветные взгляды и щедро нашел каменную ступеньку, чтобы присесть.

"Малыш, похоже, у тебя отличный рот".

Как только Чен Чонг сел, перед ним появилась сильная фигура Галстука Шаня, наполненная гнетущим воздухом, и спросила снисходительно.

"Что ты сказал генералу? Почему генерал так хорошо с тобой обращается?"

Чен Чонг даже не посмотрел вверх, он сказал: "Конечно, это новость, которая убьет кого-нибудь, ты уверен, что хочешь знать?"

Лицо галстука Шана изменилось, как он думал о свирепости Кровь генерала, он глубоко посмотрел на Чэнь Чун, силой сдерживая свое любопытство и повернулся к отъезду.

Восемь утренних падальщиков были связаны пятью разными способами, и кроме галстука Шана, который знал, что Чен Чонг каким-то образом забрался на место Кровавого генерала, больше никто из незрячих приспешников не осмеливался домогаться Чен Чонга, а среди тигров и волков Чен Чонг сидел один в углу и размышлял.

"Кровавый паразит..."

Думая о странных паразитах, используемых генералом крови для контроля над Цяо Цзюнем, Чэнь Чун был задумчив.

На основании результатов работы генерала крови, когда он использовал Bloodline Compulsion и то, что лидер, Tie Shan, сказал Цяо Цзюнь, он понял, что Bloodline Compulsion может не только контролировать Пробужденные, но и помочь паразитам, чтобы улучшить их жизненное поле, очень драгоценный и странный, и, казалось, требуют много власти от самого генерала крови, так что он не может быть легко использован.

Это был его план использовать силу других сил для контратаки базы возмездия, более ста дней и ночей адских пыток можно сказать, что Вырезанный в костях, он, естественно, не мог притвориться, что ничего не случилось. Но появление Генерала Крови превзошло его ожидания, плюс тот факт, что Цяо Цзюнь, который контролировался паразитом Bloodline, уже знал о своем побеге с базы. Не было никакой гарантии, что Генерал Крови не узнает об этом, и у него не было другого выбора, кроме как пойти на азартную игру раньше других.

Несмотря на то, что на этот раз ставка была правильной, внутри Чен Чонг стал еще более осторожным. По сравнению с прямой смертью, будучи полностью под контролем других, как это, с жизнью и смертью вне своего контроля, несомненно, было более страшно.

Для Чен Чонга не должно занять много времени, чтобы Утреннее Собрание спланировало и подготовило и мобилизовало свои силы, узнав новости о базе, и каким бы жестоким ни был Генерал Крови, даже если бы он хотел ее разгрузить, это было бы возможно только после того, как база будет уничтожена.

А тем временем он должен был овладеть властью, способной защитить себя как можно быстрее!

Созерцание Чэнь Чун не продлилось долго, мгновение спустя, его сердце пошевелилось, и он повернулся, чтобы увидеть улыбающийся генерал крови возвращается в поле с бледным Цяо Цзюнь, в то время как бросая полностью контролируемый взгляд на то, где он был.

"Хороший урожай сегодня, все мальчики здесь, возвращайтесь и наградите фунт мяса!"

Проверяя глаза одного из своих людей, генерал Блад был в счастливом настроении и смеялся.

"Мы вернемся, как только станет светло!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/907635>